ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ ДРЕВНЯГО И НОВАГО МІРА.

ИЗБРАННЫЯ МЫСЛИ
ДЖОНА РЁСКИНА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Переводъ съ англійскаго Л. П. Никифорова.

МОСКВА.
Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.
1902.

Изданія „ПОСРЕДНИКА“ для интеллигентн[ыхъ] читателей:

Замѣчательные мыслители и дѣятели древ[няго] и новаго міра.

Избранныя мысли Джона Рёскина. Переводъ съ англ[ійскаго] Л. П. Никифорова. Выпускъ 2-ой. Ц. 20 к.

Джонъ Рёскинъ. Его жизнь, идеи и дѣятельность. Біографическій очеркъ Л. П. Никифорова. Съ портретомъ Рёскина. Цѣна. 15 коп.

Рёскинъ и Библія. Къ исторіи одной мысли. Брюнгеса. Переводъ съ французскаго. Л. П. Никифорова

Высшая душа. Ральфа Эмерсона. Переводъ съ англійскаго И. П. Накашидзе. Ц. 20 коп.

О довѣріи къ себѣ. Ральфа Эмерсона. Переводъ съ англійскаго. Изданіе 2-ое. Ц. 15 коп.

Письма о матеріализмѣ. Профессора Макса Мюллера. Изд. 2-ое. Ц. 20 коп.

О компромиссѣ. (О сдѣлкахъ съ совѣстью). Джона Морлея. Перев. съ англійскаго. Ц. 75 к.

Жанъ-Жакъ Руссо. (О его жизни и произведеніяхъ). Артура Шюкэ. Переводъ съ французскаго. Ц. 40 коп.

Философія Платона. Профессора Н. Я. Грота. Ц. 60 к.

Федонъ. Діалогъ Платона. Переводъ съ древне-греческаго Д. Лебедева. Второе изданіе. Ц. 40 к.

Жизнь Франциска Ассизскаго. П. Сабатье. Перев. съ французскаго. Ц. 90 коп.

ИЗБРАННЫЯ МЫСЛИ ДЖОНА РЁСКИНА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Переводъ съ англійскаго Л. П. Никифорова.

Изданіе 2-ое.

МОСКВА
Типографія Вильде, Малая Кисловка, собств. домъ.
1902.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 17 сентября 1901 г.

Каждая утренняя заря да будетъ для васъ какъ бы началомъ жизни, а каждый закатъ солнца какъ бы концомъ ея, и пусть каждая изъ этихъ короткихъ жизней оставляетъ по себѣ слѣдъ любовнаго дѣла, совершеннаго для другихъ, добраго усилія, сдѣланнаго надъ собой, и какого-нибудь пріобрѣтеннаго вами знанія.

2.

„Дѣлайте добро, живя и умирая“,— въ противномъ случаѣ неизбѣжно настанетъ день, когда вы будете работать на пользу не добра, а зла.

3.

На сотни говорящихъ людей приходится одинъ мыслящій, а на тысячи мыслящихъ одинъ ясно видящій. И величайшее дѣло, которое можетъ совершить человѣческая душа въ этомъ мірѣ, это ясно видѣть и вполнѣ передать видѣнное.

4.

Истинная политическая экономія учитъ народы желать и производить предметы, служащіе для жизни, и презирать и уничтожать все, ведущее къ погибели.

5.

Всѣ истинныя мысли—живыя мысли и проявляютъ свою жизнь въ томъ, что способны питать и измѣняться. Но измѣняются онѣ подобно дереву, а не облаку.

6.

Утѣхи ненависти, битвы, сластолюбія, празднаго знанія, презрѣнной роскоши переходятъ въ медленное мученіе; человѣку ничего не остается, никакая истинная радость для него невозможна внѣ честной любви къ ближнимъ, внѣ познанія Божіихъ законовъ, внѣ Его славы и ежедневнаго примѣненія тѣхъ способностей души и тѣла, которыя вложены въ него Богомъ.

7.

Ложный стыдъ есть излюбленное орудіе дьявола. Имъ онъ достигаетъ больше, чѣмъ даже ложной гордостью. Ложной гордостью онъ только поощряетъ зло, а ложнымъ стыдомъ парализуетъ добро.

8.

Истинно великіе люди обладаютъ страннымъ сознаніемъ своей немощи, чувствуя, что великое не въ нихъ, а совершается только черезъ нихъ, и что они могутъ дѣлать и быть только тѣмъ, что вложено въ нихъ Богомъ.

Каждый правильно развитой умъ долженъ радоваться не столько тому, что онъ что-нибудь ясно знаетъ, сколько отъ сознанія, что существуетъ неизмѣримо бо́льшее количество вещей, которыхъ онъ еще не знаетъ.

9.

Люди, смотря на природу, всегда думаютъ, что могутъ усовершенствовать ее.

10.

Великій человѣкъ всегда находитъ себѣ помощь во всѣхъ, потому что даръ его состоитъ въ томъ, чтобъ извлекать добро изъ всѣхъ и изъ всего.

Таковъ законъ судьбы, что люди только отчасти существуютъ собственными усиліями, значительно же больше помощью другихъ.

11.

Старайтесь съ должнымъ уваженіемъ къ будущему, во-первыхъ, дѣлать то, о чемъ стоитъ говорить, и затѣмъ правдиво высказывать это.

Люди не могутъ дѣлать столько добра современникамъ, сколько своему потомству, и ни съ какой трибуны такъ мощно не раздается человѣческій голосъ, какъ изъ-за могилы.

12.

Въ вѣнцѣ изъ терна и въ трости изъ камыша предвѣщена вѣчная истина христіанства, гласящая, что слава должна быть зачата въ мукахъ, а мощь въ смиреніи.

13.

Все доброе въ человѣкѣ божественно само по себѣ.

Душа человѣка есть зеркало, въ которомъ можно втайнѣ видѣть образъ божественнаго разума.

14.

Добродѣтель состоитъ не въ томъ, чтобъ дѣлать то, за что получится теперь же награда. Это можетъ быть и не быть. Награда когда-нибудь да явится. Но жизненное условіе добродѣтели въ томъ, что она находитъ свое удовлетвореніе въ совершенныхъ ею дѣлахъ и въ желаніи, чтобы награда, если она явится, выпала на долю другихъ.

Добрыя дѣла не творятся по ненависти или по найму, а только по любви.

15.

Остерегайтесь людей, отговаривающихъ васъ стремиться дѣлать добро на томъ основаніи, что совершенство—утопія.

16.

Постоянно и неизмѣнно говорить и дѣйствовать правдиво почти такъ же трудно и, пожалуй, такъ же доблестно, какъ и дѣйствовать, не взирая на угрозы и кары; и странно, что на громадное количество людей, отстаивающихъ правду цѣною своего благосостоянія, цѣною своей жизни, приходится такъ мало отстаивающихъ ее цѣною незначительнаго ежедневнаго безпокойства.

17.

Различіе въ степени благородства между людьми, какъ и между животными, состоитъ въ томъ, что одни чувствуютъ больше, другіе меньше. Тотъ только подвигается въ жизни, чье сердце становится все мягче, кровь горячѣе, чей мозгъ работаетъ все быстрѣе, и чей духъ достигаетъ все бо́льшаго жизненнаго покоя. И только люди, имѣющіе такую жизнь въ себѣ, и являются истинными властелинами и царями земли. Да, только они, одни они!

18.

Любыхъ знаній можно добиваться изъ низкихъ побужденій и ради низкихъ цѣлей; и для тѣхъ, кто обладаетъ такими знаніями, они являются безчестными; тогда какъ тѣ же самыя знанія въ людяхъ съ иными стремленіями являются источникомъ величайшаго благородства и благословенія.

19.

Я убѣжденъ, что только личнымъ своимъ поведеніемъ каждый человѣкъ самыхъ обыкновенныхъ дарованій сдѣлаетъ величайшую сумму добра, предназначеннаго ему совершить.

20.

Вполнѣ оцѣнить человѣка могутъ только равные ему и тѣ, кто выше его.

Все же истинное и характерное въ человѣкѣ вѣдаетъ только Богъ.

21.

Каждый великій художникъ, каждый великій труженикъ въ любой области искусства, мгновенно взглянувъ, видитъ больше, чѣмъ заурядный, работая тысячу часовъ.

22.

Не моря раздѣляютъ народы, а невѣжество, не различіе языка, а враждебныя отношенія.

Чѣмъ человѣкъ дальше живетъ отъ васъ и чѣмъ меньше онъ васъ понимаетъ, тѣмъ правдивѣе обязаны вы быть въ отношеніяхъ къ нему,—потому что ваша власть надъ нимъ тѣмъ больше, чѣмъ онъ невѣжественнѣе, и помощь ему тѣмъ труднѣе, чѣмъ дальше онъ отъ васъ.

23.

Не выполняя божественнаго служенія въ каждомъ добровольномъ поступкѣ нашей жизни, мы совсѣмъ не выполняемъ его,

24.

Безпредѣльная нѣжность есть величайшій даръ и достояніе всѣхъ истинно великихъ людей.

25.

Въ каждый моментъ нашей жизни мы должны стараться отыскивать не то, что насъ отдѣляетъ отъ другихъ людей, а то, что у насъ съ ними общаго.

26.

Безнадежнѣе, невыносимѣе всего гордость глупца, который открылъ что-нибудь новое; онъ уже считаетъ, что во вселенной нечего больше открывать. Тогда какъ истинно великій человѣкъ, на котораго открытія сыплются дождемъ, своею тяжестью при-

гибая его къ землѣ, смиренно склоняетъ свою голову и часто выражаетъ ихъ сначала только отрывочными фразами.

27.

Законъ истинной экономіи заключается въ томъ, чтобы дѣлать все наилучшее изъ каждой вещи, а тѣмъ болѣе изъ каждаго живого существа.

28.

Итакъ, помните, что я; по крайней мѣрѣ, предостерегалъ васъ, что счастье вашей жизни, ея сила, значеніе и участь, какъ на землѣ, такъ и на небѣ, зависитъ отъ того, какъ вы проводите ваши дни теперь. Это не должны быть дни унынія, а торжественные дни въ самомъ глубокомъ значеніи этого слова.

29.

Всѣ предметы буквально лучше, милѣе, и мы ихъ больше любимъ за тѣ несовершенства, которыя имъ божественно опредѣлены, чтобы закономъ человѣческой жизни было усиліе, а закономъ человѣческаго суда милосердіе. Только у Бога законченность, и чѣмъ совершеннѣе становится человѣческій умъ, тѣмъ лучше онъ чувствуетъ безпредѣльную въ этомъ отношеніи разницу между дѣломъ Божескимъ и человѣческимъ.

30.

Вселенная была бы мѣстомъ мира, если бъ мы творили миръ, и всѣ твари любовно служили бы намъ, если бы мы съ любовью воспитывали ихъ. Но до тѣхъ поръ, пока мы дѣлаемъ себѣ забаву изъ охоты за птицами и звѣрями, пока мы предпочитаемъ вести борьбу съ нашими ближними, а не съ нашими пороками, и обращаемъ наши луга въ поля битвъ, а не въ пастбища, до тѣхъ поръ путь къ древу жизни будетъ охраняемъ обращающимся мечомъ, а врата Эдема крѣпко отъ насъ заперты.

31.

Въ литературѣ, въ искусствѣ, въ религіи все, дѣлаемое за деньги, отравлено; и этотъ ядъ вдвойнѣ смертеленъ, лишая насъ возможности наслаждаться всѣмъ благороднымъ въ литературѣ и искусствѣ, что дѣлается по любви и по правдѣ.

Изъ-за денегъ или по злобѣ никто не можетъ служить вамъ. Никакой платы не возьметъ съ васъ истинно честный человѣкъ; свою силу онъ черпаетъ въ вашей любви и въ вашемъ довѣріи къ нему, и поскольку вы ихъ ему оказываете, онъ и можетъ служить вамъ.

32.

Глупому всегда нужно сокращать время и пространство, а мудрый желаетъ ихъ только удлиннить. Глупый жаждетъ убить время и пространство, а мудрый выиграть и оживить ихъ.

33.

Никогда не учите ребенка тому, въ чемъ вы сами не увѣрены, и если вы хотите что-нибудь внушить ему въ нѣжные годы, чтобы чистота дѣтства и сила первыхъ воспріятій запечатлѣли это въ немъ, то берегитесь больше всего, чтобъ это не была ложь, освящаемая вами такимъ образомъ.

Вообще всѣ роковыя ложныя сужденія проистекаютъ отъ ложныхъ чувствъ, къ которымъ мы и подгоняемъ наши разсужденія.

34.

Каждый человѣческій поступокъ тѣмъ почетнѣе, лучше и великолѣпнѣе, чѣмъ больше онъ дѣлается въ виду будущаго. Это прозрѣніе вдаль, это тихое и довѣрчивое терпѣніе, помимо всякихъ другихъ свойствъ, выдѣляетъ человѣка изъ толпы, приближая его къ Богу; и къ каждому дѣлу, къ каждому искусству приложимо это мѣрило для опредѣленія ихъ величія.

35.

Всецѣло уловить замыселъ великаго мыслителя, можетъ-быть, и трудно, и мы постоянно можемъ болѣе или менѣе ошибаться, но глубоко, безгранично и непростительно ошибается только глупецъ, утверждающій, что тутъ не было никакого замысла.

Все великое не легко.

36.

Знаніе безконечно, и человѣкъ, самый ученый по мнѣнію людей, такъ же далекъ отъ истиннаго знанія, какъ и безграмотный крестьянинъ.

37.

Гдѣ начинается исканіе истины, тамъ всегда начинается жизнь; какъ только прекращается исканіе истины, прекращается и жизнь.

38.

Помните всегда, что какъ въ живописи, такъ и въ краснорѣчіи, чѣмъ больше ваша сила, тѣмъ спокойнѣе ваши пріемы и тѣмъ меньше у васъ словъ.

39.

Воспитайте сперва просто человѣка, а потомъ уже религіознаго, и все будетъ хорошо. Но неискренняя религіозность гибельнѣе всего.

Для кого важнѣе всего религія, тотъ всецѣло отдается ей; и нѣтъ для него въ мірѣ иного дѣла, какъ Божье дѣло.

У кого религія на второмъ планѣ, у того она не занимаетъ никакого мѣста. Богъ совмѣстимъ со многимъ въ сердцѣ человѣка, но немыслимо одно, чтобъ Онъ былъ въ сердцѣ на второмъ планѣ. Тотъ, кто отводитъ Ему второстепенное мѣсто, не отводитъ никакого.

40.

Одно изъ опредѣленныхъ условій труда человѣка состоитъ въ томъ, что полнота плода находится въ соотвѣтствіи между временемъ посѣва и жатвой, и потому чѣмъ отдаленнѣе вообще цѣль нашихъ стремленій, чѣмъ меньше мы желаемъ сами видѣть плоды нашихъ трудовъ, тѣмъ больше и обширнѣе будетъ мѣра нашего успѣха.

41.

У человѣка нѣтъ никакихъ данныхъ для оцѣнки, а тѣмъ болѣе права для сужденія о результатахъ жизни, полной безусловной самоотверженности, пока у него не явится смѣлости самому испытать такую жизнь, по крайней мѣрѣ, на время; но я думаю, что ни одинъ разумный человѣкъ не пожелаетъ и ни одинъ честный человѣкъ не посмѣетъ отрицать того благотворнаго вліянія, какое имѣли на его душу и тѣло хотя бы тѣ случайныя лишенія въ предметахъ роскоши или опасности, которымъ онъ подвергался.

42.

Какъ бы ничтоженъ и малъ ни былъ поступокъ, онъ можетъ всегда быть сдѣланъ ради великой цѣли и потому облагороженъ, и потому нѣтъ такой великой цѣли, которой малыя дѣла не могли бы помочь и притомъ сильно помочь; въ особенности же это относится къ величайшей изъ всѣхъ цѣлей, — къ угожденію Богу.

43.

Мы не посланы въ міръ совершать какое бы то ни было дѣло, въ которое мы не можемъ вложить нашей души. Намъ нужно работать, чтобъ добывать свой хлѣбъ, и эту работу мы должны исполнять охотно. Затѣмъ у насъ есть работа ради наслажденія нашей души, и ее мы должны выполнять сердечно; и ни та ни другая работа не должна быть сдѣлана кое-какъ,

урывками и наполовину, а съ полною охотой. Ту же работу, которая не заслуживаетъ такого отношенія, лучше совсѣмъ не дѣлать.

Человѣкъ съ жалкой душой и слабый въ своемъ собственномъ дѣлѣ, не можетъ, какъ слѣдуетъ, помогать другимъ.

44.

Съ перваго взгляда кажется, что неосновательно утверждать цѣлесообразность самоотверженія ради самоотверженія, когда имѣется столько другихъ цѣлей, ради которыхъ оно ежедневно необходимо въ гораздо большей степени, чѣмъ мы его проявляемъ. Но я думаю, что именно въ силу того, что самоотверженіе недостаточно признается или считается само по себѣ хорошимъ, мы и неспособны проявлять его, когда оно для насъ обязательно, и разсчитываемъ не безъ нѣкотораго пристрастія, насколько добро, дѣлаемое нами другимъ, опредѣляетъ или оправдываетъ сумму неудовольствій, причиняемыхъ самоотверженіемъ лично намъ, вмѣсто того, чтобы съ радостью пользоваться каждымъ случаемъ для самоотверженія, какъ личной для себя выгодой.

45.

Я думаю, что самыя благородныя формы нашей фантазіи не могутъ быть управляемы и обладаютъ отчасти свойствами сновъ; такъ что вдохновенія являются непрошенными и не подчиняются тѣмъ, на кого они нисходятъ, а подчиняютъ ихъ себѣ, заставляя ихъ быть, подобно пророкамъ, невластными въ своихъ словахъ и мысляхъ. Но если человѣкъ правильно воспитанъ и умъ его спокоенъ, устойчивъ и мощенъ, то вдохновеніе ясно и вѣрно видно, какъ въ безукоризненномъ зеркалѣ; когда же разумъ неправильно развитъ и несовершененъ, то вдохновеніе является какъ въ разбитомъ зеркалѣ—со странными искаженіями и безобразіями, и всѣ страсти души своимъ дыханіемъ покрываютъ его искривленными морщинами, такъ что не остается почти ни одной правильной черты.

46.

Всякая истинно человѣческая пѣснь есть законченное художественное выраженіе радости или горя благородной души въ правомъ дѣлѣ. И вполнѣ соотвѣтственно правотѣ дѣла и чистотѣ побужденій и возможно изящное искусство. Дѣвушка можетъ воспѣвать свою потерянную любовь, но скряга не можетъ воспѣвать своихъ потерянныхъ денегъ.

47.

Изъ всѣхъ добродѣтелей надежда есть по преимуществу христіанская добродѣтель (и потому не могла, безъ сомнѣнія, войти окончательно ни въ одну языческую схему). Изъ всѣхъ добродѣтелей она, мнѣ кажется, можетъ служить лучшимъ мѣриломъ того, христіане ли мы или нѣтъ: многіе обладаютъ милосердіемъ, то-есть общей добротой сердца или даже извѣстною долей вѣры, но нѣтъ у нихъ постоянной надежды, постояннаго влеченія къ небу.

48.

Вы соблюдаете субботу въ воспоминаніе того, что Богъ опочилъ отъ дѣлъ. Соблюдайте ее, если хотите, но пусть и остальные дни недѣли будутъ подражаніемъ дѣлъ Божіихъ.

49.

Истина ни въ чемъ не познается путемъ разговоровъ, а только трудомъ и наблюденіемъ. И когда вы овладѣете одной истиной, двѣ другія навѣрное предстанутъ передъ вами, прекрасныя какъ первые листочки двусѣмянодольныхъ растеній. Когда же вы пріобрѣтете достаточно истинныхъ познаній, чтобы бороться, вы обязаны бороться и даже умереть за истину, но уже не спорить о ней.

50.

Меньше было бы людей глухихъ къ добру, возсѣдающихъ на торжищахъ, если бы вмѣсто упрека, дѣлаемаго людямъ за ихъ пороки, мы обращались бы къ ихъ сердцу; вмѣсто усиленныхъ требованій исполненія воли Бога, мы уясняли бы имъ то, какъ они лишаются Его милости; если бъ при каждомъ предостереженіи о смерти мы приводили бы доказательства и обѣщанія безсмертія; если бы, вмѣсто того, чтобъ убѣждать въ существованіи грознаго божества, котораго люди, хотя не могутъ и не смѣютъ отрицать, но вмѣстѣ съ тѣмъ не желаютъ и постичь, мы указали бы имъ на близкое, очевидное, неизбѣжное, но всеблагое Божество, любовь котораго превращаетъ самую землю въ небеса.

51.

Истинное христіанство, какъ показалъ Самъ Учитель, выражается въ преломленіи хлѣба, ложное же христіанство—въ кражѣ его... Человѣкъ, изо дня въ день не зарабатывающій своего хлѣба насущнаго, крадетъ его. Точно такъ же любая христіанская церковь не можетъ существовать безъ самой страшной мерзости и лицемѣрія, если добродѣтельная жизнь, вполнѣ умѣренная для себя и полная служенія бѣднымъ, не считается тѣми необходимыми условіями, при которыхъ молитвы, возсылаемыя къ Богу о ниспосланіи плодородія землѣ, не являются кощунствомъ.

52.

Пусть запечатлѣется въ вашемъ умѣ, какъ руководящій принципъ всякой истинной работы и какъ источникъ всякой здоровой жизненной энергіи, та истина, что ваше искусство должно быть прославленіемъ того, что вы любите. Это можетъ быть прославленіемъ шелухи или камня, прославленіемъ героя, прославленіемъ, наконецъ, Бога, но во всякомъ случаѣ ваше положеніе, какъ живого существа, опредѣляется тѣмъ, какъ сильна и обширна ваша любовь.

53.

Самый жалкій изъ насъ обладаетъ все-таки какимъ-нибудь даромъ, и какъ бы ни былъ этотъ даръ, повидимому, зауряденъ, но, составляя нашу особенность, онъ можетъ, при правильномъ примѣненіи, стать даромъ для всего человѣчества.

54.

Все лучшее въ человѣкѣ можетъ проявляться только вмѣстѣ съ значительными недостатками.

55.

Истинная сердечность и милосердіе, ненарушимая довѣрчивость, благодарная любовь, миръ между окружающими, облегченіе чужихъ страданій, голубое небо надъ вами, тихая поверхность водъ и чудные цвѣты здѣсь на землѣ, таинственность жизни и присутствіе безчисленныхъ живыхъ твореній — вотъ тѣ богатства, не причиняющія мукъ, которыя могутъ служить вамъ и въ этой жизни и быть предвкушеніемъ будущей.

56.

Какъ только мы можемъ употребить данныя намъ силы съ благою цѣлью, въ насъ тотчасъ же возникаетъ невольно желаніе подѣлиться этой возможностью съ другими.

57.

Въ вашемъ собственномъ сердцѣ есть пророческая сила, которую знали греки, евреи, апостолы и которую и вы можете узнать. Если она молчитъ въ васъ теперь, не пренебрегайте ею, не миритесь спокойно съ такимъ лишеніемъ; если же она говоритъ въ васъ, не заглушайте ея своимъ непослушаніемъ.

58.

Какъ первое правило мудрости состоитъ въ познаніи самого себя,—хотя это всего труднѣе,—такъ и первое правило милосердія состоитъ въ томъ, чтобы довольствоваться собою, хотя и это также трудно; и только такой довольный и умиротворенный человѣкъ и явится опоясаннымъ и сильнымъ для оказанія милосердія другимъ.

59.

Чѣмъ больше существенныхъ плодовъ будетъ приноситъ ваша вѣра, тѣмъ съ большею кротостью будете вы относиться къ вѣрѣ вашего ближняго.

60.

Мудрое потребленіе гораздо труднѣе мудраго производства. Что съ трудомъ произведутъ двадцать человѣкъ, то легко можетъ потребить одинъ, и вопросъ жизни какъ для каждаго отдѣльнаго лица, такъ и для цѣлаго народа, состоитъ не въ томъ, сколько онъ произведетъ, а въ томъ, на что произведенные имъ продукты будутъ употреблены.

61.

Богъ далъ намъ землю для жизни. Это великое наслѣдіе. Но оно принадлежитъ настолько же намъ, насколько и тѣмъ, которые придутъ намъ на смѣну и чьи имена уже записаны въ книгѣ творенія. Поэтому мы не имѣемъ ни малѣйшаго права ни тѣмъ, что дѣлаемъ, ни тѣмъ, что пренебрегаемъ дѣлать, налагать на нихъ ненужное бремя или лишать ихъ тѣхъ благъ, которыя могли бы имъ доставить.

62.

Величайшее изъ всѣхъ чувствъ есть чувство полнѣйшаго забвенія себя.

63.

Не думайте о своихъ ошибкахъ, а тѣмъ болѣе объ ошибкахъ другихъ. Въ каждомъ человѣкѣ, приближающемся къ вамъ, смотрите на то, что въ немъ есть добраго и сильнаго, уважайте это, радуйтесь этому и, насколько возможно, старайтесь подражать, и ваши собственныя ошибки спадутъ съ васъ, какъ мертвые листья, когда настаетъ ихъ пора.

64.

Низкая нація распинаетъ или отравляетъ своихъ мудрецовъ и оставляетъ своихъ безумцевъ свободно бродить и гибнуть на улицахъ. Мудрая же нація повинуется первымъ, сдерживаетъ вторыхъ и любитъ всѣхъ.

65.

Изящное искусство это то, въ которомъ руки, мысль и сердце человѣка участвуютъ вмѣстѣ.

Вся прелесть искусства и вся любовь къ нему сводится къ простой любви того, что достойно любви.

66.

Сильному и мудрому даны его дары не для того, чтобы угнетать, а чтобъ руководить и поддерживать слабаго.

67.

Всякая истинная наука начинается съ любви, а не съ критики своихъ собратьевъ, и кончается любовью, а не анализомъ Бога.

68.

Чтеніе и письмо отнюдь не составляютъ образованія, если они не помогаютъ людямъ быть добрѣе ко всѣмъ тварямъ.

69.

Ни одинъ поверхностный или пустой человѣкъ не можетъ быть художникомъ. Простая ловкость или спеціальный даръ никогда не создавали художника.

Только совершенство, полнота, глубина, твердость и высшее изящество ума образуютъ воображеніе.

Первая общая характеристическая черта всякаго великаго искусства есть нѣжность, а вторая—правдивость, потому что нѣжность лежитъ въ самой природѣ творца, а правдивость въ пріобрѣтенныхъ имъ привычкахъ и знаніяхъ.

70.

Мы относимся безъ благоговѣнія къ Богу, изгоняя Его изъ нашихъ помысловъ и не обращаясь къ Его волѣ въ неважныхъ случаяхъ. Нѣтъ ничего столь ничтожнаго, чѣмъ мы не могли бы чтить Бога, прося Его руководства.

71.

Воспитаніе въ самомъ глубокомъ смыслѣ не равняетъ людей, а только проводитъ еще большее между ними различіе. Оно далеко не орудіе накопленія, такъ какъ первый урокъ мудрости состоитъ въ презрѣніи къ богатству, а первый урокъ благородства въ раздачѣ богатства.

Предметъ истиннаго образованія состоитъ въ томъ, чтобъ научить людей не только дѣлать добро, но и наслаждаться имъ; не просто быть трудолюбивыми, но и любить трудолюбіе; не только быть учеными, но и уважать ученость; не только быть чистыми, но и любить чистоту; не просто быть справедливыми, но алкать и жаждать правды.

72.

Никогда не считайте безполезнымъ подчиняться вліянію, которое можетъ пробудить въ васъ благородныя чувства.

73.

Безъ рѣшимости въ сердцѣ вашемъ дѣлать добро, пока ваша правая рука не онѣмѣла, и дѣлать его, не взирая на то, поведетъ ли это васъ къ жизни или смерти, невозможна никакая жизнь, достойная этого имени.

74.

Нельзя достигнуть истиннаго искусства, не восторгаясь имъ; затѣмъ я также положительно утверждаю что нѣтъ возможности достигнуть истиннаго искусства, если мы не сдерживаемъ нашего восторга. Итакъ, мы должны сперва полюбить искусство, а затѣмъ сдерживать нашу любовь къ нему.

Искусство тогда только на надлежащемъ своемъ мѣстѣ, когда оно подчинено пользѣ. Его задача поучать, но поучать любовно; и оно является постыднымъ, а не возвышеннымъ, если, доставляя людямъ удовольствіе, не помогаетъ имъ открывать истину.

75.

Наши нравственныя чувства такъ переплетены съ умственными силами, что мы не можемъ затронуть однихъ, не затронувъ и другихъ. Великій умъ, однажды искаженный, является навсегда проклятіемъ земли.

76.

Искусство выполняетъ свою задачу не тѣмъ, что наполняетъ чудовищныя галлереи пустыми, ужасными или неприличными картинами, но тѣмъ, что восполняетъ удобства и облагораживаетъ удовольствія нашей повседневной жизни; и литература выполняетъ свою задачу не тѣмъ, что заставляетъ людей тратить время на политическіе споры или праздныя фантазіи, а тѣмъ, что возвышаетъ наше воображеніе до высоты всего благороднаго, честнаго и прекраснаго въ настоящей жизни, доставляя намъ, хотя бы мы и были бѣдны и совершенно неизвѣстны, сообщество мудрѣйшихъ умовъ всѣхъ странъ и вѣковъ, помогая обмѣну свѣтлыми мыслями и честными намѣреніями самымъ отдаленнымъ народамъ, пока, наконецъ, съ моря безпорядочныхъ страстей не повѣетъ тишиной, и зима, леденящая міръ, не превратится въ дни покоя и счастья. Тогда небесныя птицы станутъ, наконецъ, мирно вить свои гнѣзда, а Сынъ Человѣческій найдетъ, гдѣ преклонить Свою голову.

77.

Самое низменное изъ всѣхъ положенiй современнаго знанiя, относительно котораго наши сирены стараются убѣдить людей, состоитъ въ ихъ усилiи указать на иной источникъ жизни, чѣмъ любовь. Откажитесь, если можете, отъ восьмого члена вашего символа вѣры: „вѣрую въ Духа Святаго, Господа Животворящаго", перестаньте вѣрить въ это, и ваше собственное существованiе мгновенно превратится въ прахъ, гонимый вѣтромъ, и элементы разложенiя проникнутъ въ ваше сердце и душу.

78.

Нацiя въ дѣтствѣ можетъ поддерживаться законами, какъ больной ребенокъ корсетомъ, но когда нацiя старѣетъ, она уже не въ силахъ этимъ путемъ помочь своей сгорбленной спинѣ.

79.

Наиболѣе совершенное существо высшей расы, какъ напримѣръ, человѣкъ, неизмѣнно должно отличаться добротой и правдивостью.

80.

Чтобы научиться терпѣнiю, нужно практиковаться почти столько же, какъ и при изученiи музыки, а мы между тѣмъ почти всегда манкируемъ, когда учитель приходитъ.

81.

Лучшiя мысли обыкновенно тѣ, которыя приходятъ безъ всякихъ усилiй и неизвѣстно какъ.

Ни одно великое, умственное творенiе не вымучено. Великое творенiе можетъ быть создано только великимъ человѣкомъ, и его онъ творитъ безъ усилiй.

82.

Никакая правда не ведетъ къ унынiю.

Лучшее доказательство праваго дѣла состоитъ въ томъ, что оно имѣетъ власть надъ нашимъ сердцемъ, приводитъ насъ въ восторгъ, покоряетъ насъ и помогаетъ намъ.

83.

Путь доброй женщины, дѣйствительно, усѣянъ цвѣтами; но они являются вслѣдъ за пройденными ею шагами, а не впереди ихъ.

84.

Не думайте, что когда-нибудь вамъ могутъ повредить усилiя проникнуть въ вѣру другихъ людей и мысленно симпатизировать руководящимъ принципамъ ихъ жизни. Только этимъ путемъ вы можете справедливо любить, сожалѣть и цѣнить ихъ.

85.

Нашъ умъ одаренъ массой разнообразныхъ даровъ, членами, такъ сказать, нашего ума, и если мы не употребляемъ ихъ, то являемся калѣками.

86.

Никакое хорошее творенiе не можетъ быть совершеннымъ, и требованiя совершенства, предъявляемыя людьми, служатъ признакомъ ложнаго пониманiя задачи искусства.

87.

Чѣмъ бы вы ни были, вы не должны быть безполезны и жестоки. Есть одинъ пунктъ, относительно котораго мудрые и добрые люди, послѣ шести тысячъ лѣтъ обсужденiя того, что дурно и что хорошо, пришли, наконецъ, къ соглашенiю. Эта опытомъ добытая безспорная истина гласитъ, что Богу противнѣе всего люди лѣнивые и жестокiе, что Его первая заповѣдь была: „трудитесь, пока въ васъ свѣтъ", а вторая: „будьте милосердны, какъ и Отецъ вашъ милосердъ".

88.

Самые мудрые учителя тѣ, которые меньше всего спорятъ.

Остерегайтесь всегда препираться изъ-за словъ;

очень часто нелегко уловить смыслъ ихъ, даже если вы знаете ихъ значенія на многихъ языкахъ.

89.

Краткость жизни ни для одного разумнаго человѣка не можетъ быть основаніемъ для того, чтобъ безполезно тратить ту долю ея, которая ему дана. Ни дни наши ни жизни не могутъ быть благородны и святы, если мы проводимъ ихъ, ничего не дѣлая. Лучшая утренняя молитва та, въ которой мы просимъ, чтобъ ни одно мгновеніе этого дня не прошло безполезно, и лучшая благодарность передъ обѣдомъ заключается въ сознаніи, что мы честно заслужили нашу пищу.

90.

Первая и послѣдняя благородная задача воспитанія заключается въ умѣніи управлять нашими мыслями.

91.

Истинная вѣра человѣка направлена не нà то, чтобъ доставлять ему покой, а чтобъ давать ему силы на трудъ.

92.

Не вдумываться можно лучше послѣ, но не въ юности, хотя есть только одно условіе, когда человѣкъ можетъ благородно не думать—это когда онъ лежитъ въ гробу. Не откладывайте же обдумать что-либо до своей смерти.

93.

Дѣтство часто держитъ въ своихъ слабыхъ пальцахъ ту истину, которую не могутъ удержать люди своими мужественными руками и открытіе которой составляетъ гордость позднѣйшихъ лѣтъ.

94.

По мѣрѣ совершенія мудрыхъ дѣлъ, все больше и больше жизни прибываетъ къ человѣку.

95.

Истинный художникъ тотъ, который, безусловно подчинившись законамъ искусства, обладаетъ полной свободой фантазіи.

96.

Всѣ пороки, въ сущности, происходятъ и всѣ силы гибнутъ отъ того, что авторитетъ золота замѣнилъ авторитетъ Бога, и что люди предпочитаютъ барыши и богатства благочестію и миру въ Богѣ.

Грѣхъ всего міра есть, въ сущности, грѣхъ Іуды. Люди не вѣрятъ въ своего Христа, а продаютъ Его.

97.

Вся литература, все искусство, всѣ науки безполезны и даже вредны, если онѣ не помогаютъ вамъ быть счастливыми и истинно счастливыми.

По мѣрѣ благородства вашихъ силъ возрастаетъ и ваша отвѣтственность, если вы тратите ихъ на дѣла безполезныя или дурныя.

98.

Будьте увѣрены, что никакая перемѣна къ лучшему не можетъ быть сдѣлана легко и скоро, при неблагопріятныхъ условіяхъ и дурными людьми, или даже хорошими безъ значительныхъ страданій.

99.

Полезнѣе всего составлять описаніе жизни тѣхъ людей, о которыхъ міръ и не думаетъ и не слышитъ, но которые теперь исполняютъ главную долю всѣхъ его работъ и отъ которыхъ мы можемъ лучше всего научиться, какъ исполнять ихъ.

100.

Лучшая мысль не можетъ явиться безъ того, чтобы ей не предшествовала худшая, которая, порождая ее, исчезаетъ. Если мы честно думаемъ, то мысли наши не только проживутъ, но и погибнутъ не безъ пользы, подобно мху, который и сухой остается полезенъ. Но

если мы думаемъ нечестно или злобно, мысли наши исчезаютъ какъ дождевики, разсѣвая гнилую пыль.

101.

Физически невозможно, чтобъ истинно религіозное вѣдѣніе или чистая нравственность существовали въ тѣхъ классахъ народа, которые не зарабатываютъ своего хлѣба трудами рукъ своихъ.

102.

Умѣть ясно задать вопросъ,—значитъ, на двѣ трети помочь правильному отвѣту.

103.

Въ дѣйствительной практикѣ повседневной жизни вы найдете, что всюду, гдѣ скрытность, тамъ и преступленіе или опасность. Немыслимо, чтобъ существовали вещи, нуждающіяся въ тайнѣ, но, напротивъ, достоинство и безопасность человѣческой жизни находятся въ прямой зависимости отъ ея откровенности. Нечего бояться ребенку, откровенному со своими родителями, или мужчинѣ и женщинѣ, ничего не желающимъ скрыть отъ Бога.

104.

Мы обязаны сохранять все то, что прошедшее имѣло о себѣ сказать, и высказывать все, что будетъ истинно для будущаго.

105.

Когда человѣкъ дѣйствительно имѣетъ возможность что-нибудь сдѣлать, онъ объ этомъ молчитъ. Всѣ слова и теоріи кажутся ему праздными.

Разъяснять,—значитъ, даромъ тратить время. Человѣкъ, видящій ясно, понимаетъ съ намека; человѣкъ же, неправильно видящій, не пойметъ и изъ цѣлой рѣчи.

106.

У человѣка есть только одинъ способъ помочь Богу—это не мѣшать Богу помочь ему; и никогда имя Его не пріемлется болѣе всуе, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мы считаемъ исполненіе дѣла Божія за нарушеніе своего.

107.

Человѣкъ не можетъ придумать ничего благороднѣе человѣчества. Онъ не можетъ придумать себѣ вида лучше того, какой далъ ему Богъ, хотя бы онъ и старался пріобрѣсти полетъ птицъ и силу животныхъ.

108.

Умѣніе говорить правду, какъ и искусство красиво писать, является только благодаря практикѣ; это не столько дѣло воли, сколько привычки, и я не думаю, чтобы можно было считать безполезнымъ любой случай, помогающій проявленію или образованію этой привычки.

109.

Вашъ умъ долженъ всегда быть далеко впереди вашихъ дѣлъ. Если вы чего не обдумали, то, навѣрное, поступите неправильно.

110.

Только откровенно высказываясь, вы можете научиться думать. И какъ бы ложны ни были ваши первыя мысли, старайтесь во всякомъ случаѣ, чтобъ онѣ были высказаны ясно и постановлены правильно.

Честныя, восторженныя ошибки никогда не бываютъ вредны, потому что онѣ всегда сдѣланы въ вѣрномъ направленіи и упадаютъ впереди на дорогу, а не въ ровъ позади, такъ что могутъ всегда быть исправлены человѣкомъ, слѣдующимъ за вами.

111.

Вы должны проникнуться твердой рѣшимостью, чтобы все ваше было Божье, тогда и вы будете Божьи; и должны дѣлать это просто и спокойно, думая о себѣ только какъ о существѣ, посланномъ для исполненія Его дѣла, и въ каждую свободную минуту обдумывая то, что вамъ предстоитъ сдѣлать въ слѣдующую.

112.

Всѣ должны въ извѣстной степени быть геніями—рѣчками или рѣчонками—все равно—но съ чистой и свѣтлой водою; всѣ наши жизни должны быть не мертвыми стѣнами, окружающими мертвыя груды разноцвѣтныхъ, перенумерованныхъ предметовъ, а текучими водами въ безпредѣльномъ пространствѣ бытія, наполненными невѣдомыми и неисчислимыми вещами, въ своемъ теченіи отмѣчая только живые берега съ ихъ цвѣтами, и освѣжая и отражая ихъ; и такъ продолжая течь все дальше.

113.

Вы должны радоваться, думая о томъ, что Богъ сотворилъ неизмѣримо больше прекраснаго, чѣмъ въ силахъ охватить человѣческій взоръ, но огорчаться при мысли, что человѣкъ сдѣлалъ гораздо больше зла, чѣмъ въ силахъ постичь его душа и рука исправить.

114.

Помните, что каждый день вашей молодости безвозвратно предрасполагаетъ вашу душу къ добру или ко злу: или упорядочивая святыя привычки любовнаго и нѣжнаго отношенія, или проводя все глубже и глубже борозду для сѣмянъ горя.

115.

Помните всегда, что „mors“ значитъ смерть и пріостановка, а „vita“—жизнь и ростъ, и потому старайтесь всегда не мертвить, а оживлять себя.

116.

Ничто не должно заслонять природу отъ взоровъ художника и Бога отъ его души. Ни расчетъ ни сужденія—хотя бы то были самые тонкіе расчеты или самыя мудрыя сужденія—не допустимы между Вселенной и свидѣтельствомъ искусства, все достоинство котораго зависитъ отъ того, что это свидѣтельство очевидца, а вся достовѣрность и все значеніе—отъ личной гарантіи человѣка, который его приводитъ.

117.

Каждое слово имѣетъ только то значеніе, въ какомъ его можетъ воспринять слушатель. Вы не уясните значеніе чести человѣку безчестному или любви тому, кто чуждъ ей. Стараясь низвести значеніе этихъ словъ до ихъ пониманія, вы дойдете только до того, что у васъ не будетъ больше словъ для выраженія и чести и любви.

118.

Мало значитъ, когда люди соединяются въ культы религіознаго служенія, но величайшее значеніе имѣетъ, когда они соединяются, какъ истинные братья, въ искусствѣ и въ своей повседневной жизни.

119.

Быть героемъ въ счастьѣ, держать себя смѣло и прямо при мерцающемъ блескѣ утренняго сіянія, не забывать своего Бога, когда Онъ ниспосылаетъ наиболѣе даровъ, не измѣнять людямъ, довѣряющимъ намъ, когда они, повидимому, наименѣе нуждаются въ насъ,—вотъ что составляетъ нелегкое мужество.

120.

Простота жизни, языка, привычекъ придаетъ силу націи, а роскошь жизни, вычурность языка и изнѣженность привычекъ ведетъ къ слабости и погибели.

121.

Много вреда можно нанести неосторожной похвалой и невѣрнымъ осужденіемъ, но главный вредъ наносится осужденіемъ.

122.

Дѣйствительная жизнь не мимолетна, не легка и никогда не пропадаетъ. Каждая благородная жизнь оставляетъ свои нити, навсегда вплетенными въ дѣло міра; и такимъ образомъ все болѣе и болѣе растетъ мощь человѣчества съ здоровыми корнями и съ вѣтвями, все выше подымающимися къ небу.

123.

Наука подобна ходячей монетѣ. Человѣкъ имѣетъ отчасти право гордиться обладаніемъ ею, если онъ самъ поработалъ надъ ея золотомъ и пробовалъ ее чеканить, или, по крайней мѣрѣ, честно пріобрѣлъ ее уже испробованную. Но когда онъ ничего этого не дѣлалъ, а получилъ отъ какого-то прохожаго, который бросилъ ее ему въ лицо, то какое же основаніе имѣетъ онъ гордиться ею?

124.

Воздержаніе не означаетъ подавленія или неразвитія энергіи, не означаетъ пріостановки въ добрѣ, напримѣръ, въ проявленіи любви или вѣры, а наоборотъ, силу и энергію, препятствующую дѣлать то, что человѣкъ считаетъ дурнымъ.

125.

Благочестіе всегда начинается со скромности. Вы должны сперва почувствовать, что вы очень ничтожны и потому вамъ лучше дѣлать то, что вамъ велятъ, затѣмъ задуматься надъ тѣмъ, что вамъ велятъ и кто вамъ велитъ, и вы найдете всегда, что въ васъ есть всегда ясное понятіе о томъ, что дурно и что хорошо, которому вы, по своему желанію, и можете всегда слѣдовать.

126.

Выносливость благороднѣе силы, а терпѣніе красоты.

127.

Если человѣкъ заслуживаетъ похвалы, старайтесь не отказать ему въ ней, иначе вы не только рискуете отклонить его отъ надлежащаго пути, лишая его поддержки и одобренія, въ которомъ онъ нуждается, но и сами лишитесь лучшаго преимущества— воздать человѣку должное за его трудъ.

128.

Первая отличительная черта добраго и мудраго человѣка заключается въ сознаніи, что онъ знаетъ очень мало, и что есть много людей, гораздо умнѣе его, при чемъ онъ всегда желаетъ узнать, научиться, а не учить. Желающіе же поучать или управлять не могутъ хорошо ни учить ни управлять.

129.

Всякое истинное дарованіе, даже самое скромное, всегда научаетъ насъ чему-нибудь и притомъ научаетъ легче и лучше, чѣмъ люди, стоящіе высоко надъ нимъ въ ореолѣ гордаго величія своего ума. И мы впали бы въ ошибку и были бы несправедливы и неумны, если бы отказались благодарно и почтительно принять это спеціальное посланничество только потому, что оно высказывается въ простомъ изреченіи, а не въ цѣломъ томѣ.

130.

Какъ бы мало и незначительно ни было любое дѣло, но въ томъ, чтобъ сдѣлать его хорошо, имѣется нѣчто родственное благороднѣйшимъ формамъ мужественной добродѣтели.

131.

Существуютъ извѣстные вѣчные законы для человѣческой жизни, вполнѣ ясно различаемые человѣческимъ умомъ. И поскольку они открываются людямъ и люди слѣдуютъ имъ, постольку въ людяхъ имѣется и жизни и силы.

132.

Самодовольное и грубое невѣжество произведетъ нѣчто несовершенное, но безобидное. Невѣжество же недовольное и хитрое, изучающее то, что оно не въ состояніи понять, и подражающее тому, чѣмъ оно не можетъ наслаждаться, производитъ все самое отвратительное, унижающее и развращающее человѣчество.

133.

Соперничество не создаетъ ничего прекраснаго, а гордость ничего благороднаго.

134.

Знаніе есть умственная пища и представляетъ для ума то же, что пища для тѣла (разница развѣ только въ томъ, что умъ нуждается въ разнообразной пищѣ, знаніе же есть только одинъ изъ многихъ родовъ его пищи) и подлежитъ такимъ же злоупотребленіямъ. Оно можетъ быть подмѣшано и поддѣлано такъ, что становится нездоровымъ; и можетъ до того быть рафинировано, подслащено и вкусно, что въ концѣ концовъ теряетъ всякое питательное значеніе. Но даже самой лучшей умственной пищей можно пресытиться до того, что наживешь болѣзнь и смерть.

135.

Симпатія, когда слова безсильны, знаетъ, какими божественными чертами и свѣтомъ благочестіе и милосердіе могутъ смягчить и озолотить самое черствое и холодное лицо, и какъ омрачается самое пріятное лицо, когда эти чувства исчезаютъ. И нѣтъ ни одной добродѣтели, мимолетное даже ощущеніе которой не налагало бы отпечатка красоты на черты лица.

136.

Всѣ искусства правильно изучаются и употребляются, когда люди имѣютъ въ виду доставить или удовольствіе или пользу другимъ. Ребенокъ, пляшущій ради собственнаго удовольствія, прыгающій козелъ и играющая лань — счастливыя и прекрасныя созданія, но они не художники. Художникъ тотъ, кто подчиняетъ себя мучительному для него закону съ цѣлью доставить людямъ восторгъ, что составляетъ для него самого лучшую отраду.

137.

„Какъ можно больше правды въ искусствѣ!“ Но правды, выраженной такъ, чтобъ требовалась помощь воображенія для того, чтобы правда стала дѣйствительностью,

138.

Геніальный человѣкъ всегда болѣе готовъ работать, чѣмъ остальные люди, больше извлекаетъ добра изъ своей работы и такъ мало сознаетъ заключающійся въ немъ божественный даръ, что готовъ приписать всѣ свои способности своей работѣ.

139.

Всѣ люди занимаютъ болѣе или менѣе высокую ступень той лѣстницы, на вершинѣ которой неизмѣримо высоко надъ ними стоитъ престолъ Божій.

140.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ величіемъ предметовъ въ ряду бытія находится и полнота ихъ покорности существующимъ для нихъ законамъ. Закону всеобщаго тяготѣнія менѣе спокойно и явно повинуется частичка пыли, чѣмъ солнце или луна. Океанъ течетъ и переливается подъ вліяніемъ силы, не признаваемой рѣками и озерами (отливы и приливы).

141.

Во всемъ, относящемся до человѣческаго ума, весьма важно не упускать изъ виду самый корень; по крайней мѣрѣ, мы должны всегда видѣть, пробовать и изслѣдовать его, потому что часто случается, что корень здоровъ, а листья хотя и пышны, но безполезны и даже ядовиты.

142.

Ошибки больше приписываются недостатку или средствъ или терпѣнія, чѣмъ смутному пониманію того, что нужно въ сущности дѣлать.

143.

Не думайте, что природа — человѣческая или чья бы то ни была — испорчена и что вы составляете счастливое исключеніе.

Не думайте, что можно служить Богу молитвой, а не повиновеніемъ Ему.

144.

Весь восторгъ и вся любовь въ искусствѣ сводится къ простой любви того, что достойно ея.

145.

Всѣ геройскія дѣла, всѣ чисто самоотверженныя страсти нашей жизни зависятъ отъ нашей способности жить даже вопреки тѣни смерти; и повседневное геройство простыхъ мужественныхъ душъ состоитъ въ томъ, что онѣ могутъ ожидать и встрѣчать смерть лицомъ къ лицу въ полной увѣренности, что то, что имъ опредѣлилъ Создатель, не можетъ быть дурно.

146.

Вы должны начать свое воспитаніе съ опредѣленной рѣшимости узнать истину, избравъ суровый и прямой путь къ познанію ея. Выборъ этотъ представляется каждому юношѣ и каждой дѣвушкѣ въ извѣстный періодъ ихъ жизни, — выборъ между легкимъ, покатистымъ путемъ внизъ, настолько широкимъ, что мы можемъ, подплясывая, спускаться по немъ въ большой компаніи, и узкой, крутой тропинкой, по которой намъ приходится итти одинокими. „Одиночество“ слишкомъ суровое слово для того, что я хочу выразить, а именно, что, какъ бы ни помогали и не поддерживали насъ друзья, учителя и предшественники, каждый изъ насъ въ критическія минуты долженъ самъ для себя опредѣлить, чѣмъ должна быть его жизнь, чтобъ быть истинной. Для ложной жизни намъ остается всегда слѣдовать общему потоку.

Конецъ.

Цѣна **20** коп.